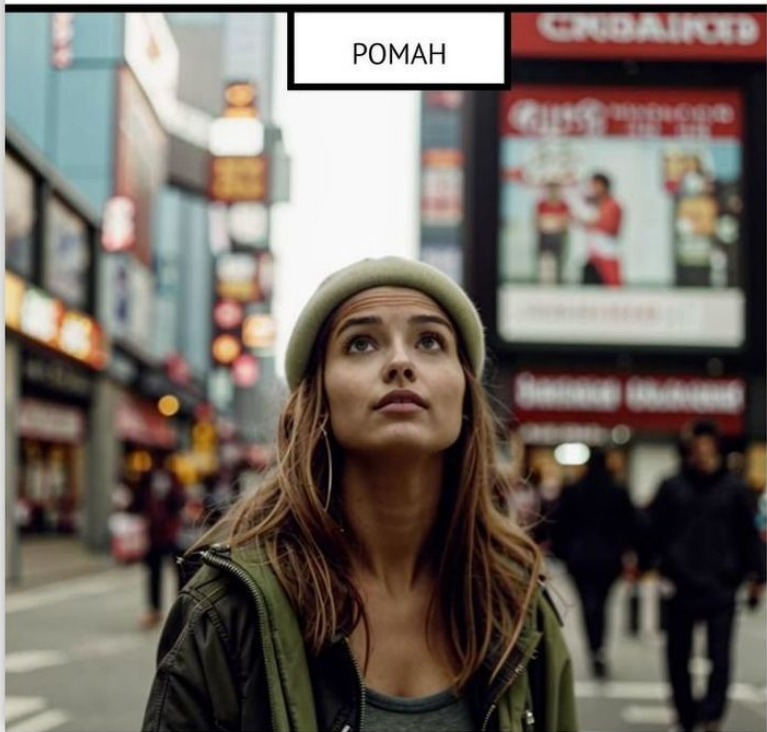

18+
ВИТАЛИЙ РОСЯНКОВ

Авантюристка

РОМАН

Виталий Росянков

Авантюристка. Роман

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71021923
ISBN 9785006447950*

Аннотация

Она любит риск и справедливость. Она стала журналистом, чтобы заниматься расследованиями, бороться со злом. Но может ли победить зло маленькая девушка, которая отправляется на задание, притворяясь другим человеком?

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
3 глава	14
4 глава	17
5 глава	21
6 глава	23
7 глава	28
8 глава	30
9 глава	32
10 глава	36
11 глава	40
12 глава	42
13 глава	44
14 глава	47
15 глава	49
16 глава	52
17 глава	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Авантюристка

Роман

Виталий Росянков

© Виталий Росянков, 2024

ISBN 978-5-0064-4795-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

Алла провела правилом от середины стены до потолка. Штукатурная смесь легла идеально. Алла слезла со специального приспособления, сколоченного из грубых досок, для того чтобы доставать правилом потолка и ещё раз полюбовалась своей работой. Всё-таки классная профессия штукатур. Почему она не пошла учиться на эту специальность после школы? Она доделывала малую комнату, а девчонки Катя и Ленка штукатурили кухню. С кухни неслось с телефона Катерины:

– Не воровка, не шалава, слова раньше такого не знала; не воровка, не шалава, жизнь начала с базара-вокзала...

Катя обожала группу «Воровайки». Ей было тридцать пять лет. Она выглядела симпатично, но у неё был при этом потасканный вид. Ленка была худой и невзрачной. Ей было тридцать семь лет. Обе девчонки были из Иванова и шабашничали в Москве. Катя одна поднимала двух оболтусов-сынвей. У Лены была дочь. Муж её был инвалидом и не работал. Екатерина успела три раза побывать замужем и все три неудачно. Два последних её официальных мужа мотали сроки на зоне.

– Как дела, бабы?

Алла слышала знакомый грубый голос Эльдара Плещеева. Это был большой мужик с квадратной мордой сорока лет,

хозяин фирмы «Гольяново-УЮТ», занимавшейся отделкой квартир и помещений.

– Обалденно, – резво ответила Катя.

– А чего так долго колупаетесь с этой квартирой? У меня для вас работы непочатый край.

– Мы всё делаем качественно, на совесть, – сказала Лена.

– И эта?

Алла поняла, что Плещеев имеет в виду её.

– Ваша ученица. Как она?

– Старается девчонка. Видно хорошая, – отвечала Катя.

– Врёте поди. Сейчас пойду, гляну, проверю. Если соврали, оштрафую на половину сделки.

– Эй, эй, начальник! Ты заканчивай этот произвол, – возмутилась Екатерина. – Ты сам её к нам привёл...

– Не ссыте, бабы. Не в деньгах счастье.

Плещеев вошёл в комнату, где стояла Алла. Она держала в руке большой шпатель.

– Как делишки у тебя? – спросил Плещеев.

– Тружусь.

– Получается?

– Да.

Стены выглядели ровно. Как не присматривался Плещеев, изъязнов он не обнаружил.

– Покатит с пивком, – вынес он вердикт работе Аллы. – Работай.

– Эльдар Алексеевич, – обратилась к нему Алла.

– Ну.

– Вы обещали мне сегодня выплатить аванс.

– Обещал? Сегодня?

– Вчера. Вы забыли?

– Аванс, аванс. Ладно. Надо спуститься вниз. Бабки у меня в машине. Я по сто раз не буду бегать туда-сюда.

Алла с Плещеевым спускались вниз по лестнице с шестнадцатого этажа. Дом был новый – лифты в нём ещё не работали.

На улице накрапывал дождь. Был сентябрь. Дорога у дома была уже порядочно заставлена машинами. Большая чёрная машина Плещеева стояла чуть в стороне от подъезда. Он открыл пультom её и бросил взгляд на Аллу. Та была в серой спецовке. Не испачкает ли она салон?

– Полезай в машину, – бросил он Алле.

Алла робко пошла к машине. Плещеев залез на водительское сиденье. Алла тоже забралась в авто, сев рядом. Плещеев поглядел на неё.

– Ты чего такая кислая?

– Я не кислая.

Плещеев усмехнулся и поглядел вперёд.

– А ты ничего, девка.

– В каком смысле? – напряглась Алла.

– В прямом. Морда у тебя симпатная, задница хорошая, сиськи маленькие, но ничего – мне такие нравятся.

– Эльдар Алексеевич, вы чего? – испугалась Алла и схва-

тилась за ручку дверцы.

Но Плещеев ловким движением нажал кнопку на пульте, закрыв машину.

– Вы что творите?! Я буду кричать?!

– Зачем? Всё равно никто не услышит и глупо это. Ты мне нравишься, дура.

– Эльдар Алексеевич.

– Ты денег хотела...

– Да.

– Я тебе больше дам, накину ещё пятёрку, если сделаешь мне приятное.

– Что вы о себе возомнили? Приятное? Это что?

– Ты, что из себя целку строишь? Знаю я вас шалав запердющенских. Сначала ломаетесь, цену себе набиваете, а потом всё делаете, как надо. Небось через тебя уже стадо мужиков прошло, раз нет ни мужа, ни детей. Никто таких не берёт в жёны. Потому что шалавы...

Плещеев начал растёгивать ремень и снимать штаны.

– Вы что творите! Прекратите!

– Это ты прекрати. Строить из себя невесть что...

– Отпустите меня, пожалуйста!

Плещеев содрал платок с головы Аллы, схватил её за волосы и попытался притянуть вниз к себе в район паха. Алла сопротивлялась. Плещеев отвесил ей оплеуху. Алла ударилась головой о стекло дверцы. Негодяй снова схватил её за волосы и стал притягивать к себе.

– Ладно, ладно, только отпусти волосы, пожалуйста, я не буду сопротивляться, – попросила Алла.

И Плещеев отпустил её.

– Так-то лучше.

Алла отдышалась, поправила волосы и залезла рукой быстро в карман спецовки.

– Что ты там возишься? У меня ещё много дел сегодня. Давай сделаем это побыстрее, – сказал довольным тоном Плещеев.

Он заметил, как Алла вытащила из кармана спецовки баллончик со слезоточивым газом и попытался рукой выбить его, но не успел. Сильная струя ударила ему в нос и глаза.

Плещеев заорал.

– Сука!

Алла стала искать пульт от машины.

– Где пульт? – грозно спросила она, сжимая пальцами нос.

– Тварь! Я убью тебя!

– Ага, но не сегодня, малыш.

Тонкие, маленькие пальчики Аллы сжали яйца Плещеева так сильно, что тот заорал, как ненормальный.

– Пульт! – потребовала Алла.

– Отпусти, сука.

Плещеев достал откуда-то пульт.

– Открывай машину, debil!

Приказ Аллы в миг был исполнен, и она выбралась из машины, закрыла дверцу, погляделась в боковое стекло, попра-

вила причёску, надела платок и пошла в сторону от дома.

2 глава

Следователь Флягин Андрей Георгиевич протёр глаза и вздохнул. Ему было уже пятьдесят лет, и он продолжал службу в ОВД из-за хронического недостатка кадров. По нему было видно, что когда-то он был красивым, но из-за неправильного образа жизни и частого употребления горячительных напитков лицо его порядочно измялось, посерело. Волосы у него были волнистые русые с обильной проседью. Пиджак на нём был древний ещё с девяностых годов серого цвета. Он сидел в маленьком кабинете с белыми стенами. На столе его стоял монитор с клавиатурой к компьютеру.

Напротив него сидела Алла.

– Девочка моя, всё это ужасно; то, что я здесь услышал; но давай рассуждать логически и трезво, что у нас есть против этого чудака на букву эм Плещеева. Показания врача об ушибах на твоём теле: гематомы незначительны – это раз. Аудиозапись с твоего телефона, что мы на ней слышим. То, что Плещеев домогался тебя и какой-то шум. Это два. Я понимаю, что, скорее всего, этот урод хотел добиться тебя силой, но...

– Что? – Алла сурово поглядела на следователя.

– Мало фактов, чтобы завести дело. Нужны хотя бы показания парочки свидетелей.

– Свидетели? Наша редакция получила три письма от де-

вушек, которые подверглись сексуальным домогательствам и насилию со стороны этого офонаревшего примата. Разве этого недостаточно?

– Это те пострадавшие, о которых вы говорили? Они работали в его фирме по отделке квартир и помещений?

– Да.

– Мне нужно запротоколировать их показания.

– Тогда его посадят?

– Не факт, но высока вероятность, что он получит срок.

– А сейчас? Он так и останется на свободе?

– Увы. У меня пока мало фактов, чтобы упрятать его за решётку.

Алла хотела уже встать и уйти.

– Хотите послушать его показания? – предложил Флягин.

– Давайте.

Следователь включил диктофон на столе.

Оперативник спрашивал Плещеева:

– Вы пытались изнасиловать гражданку Фомину?

– Вы спятели, товарищ офицер? – надменным самоуверенным тоном отбивался подонок.

– Вы наносили ей побои? Хватали её за волосы?

Плещеев засмеялся.

– Я? Побои? Я отбивался.

– Отбивались?

– Именно. Она напала на меня.

– Зачем?

- Требовала больших денег, больше, чем заработала.
- Но зачем ей это? Она же журналист, а не штукатур.
- Я не знаю. Она хотела скандал – материал для статьи.

Эти журналисты бывают сущими мерзавцами и циниками. Возможно, она хотела, чтобы я откупился – заплатил ей хорошую сумму. Тогда бы про меня ничего она не написала.

- Она вам озвучивала это предложение?
- Нет. Только требовала денег.
- На аудиозаписи её телефона нет таких данных.

Плещеев взял паузу.

- Она требовала это в подъезде.
- А во время рабочих отношений, как она себя вела?
- Всё время спрашивала про деньги и...
- Что?

– Она постоянно крутила задницей передо мной, строила мне глазки.

- Зачем?
- Чтобы спровоцировать меня на скандал...

– А вы поддались на провокацию, захотели добиться близости с ней?

– Нет же, я хотел отвязаться от неё. Мне она сразу не понравилась. Она требовала денег, которые не заработала.

3 глава

Из просторного кабинета главного редактора газеты «Огни Москвы» Демида Акуленко, из больших его широких окон открывался вид на Москву-реку и промышленные здания за ней с дымящимися трубами. Демиду Алексеевичу Акуленко было шестьдесят лет. Это был типичный главред по виду: маленького роста, пухленький с лысиной. Удивительно, но оставшиеся его чёрные волосы не успели ещё побелеть от возраста и нервной работы.

Акуленко ходил по кабинету и размахивал руками. Алла сидела за столом, приставленным к его столу, в расслабленной позе и отпивала маленькими глотками горячий кофе. Редактор орал:

– Алла, ты убьёшь меня! Какая статья! Ты реально хочешь выложить этот материал в газету?! Сумасшедшая! Нас засудят или убьют!

– Вы мне обещали.

– Я? Обещал? Мы о чём договаривались?

– О чём?

– Ты пишешь статью, если разоблачишь этого козла. И что? Ты его разоблачила? Он даже не в тюрьме!

– Процесс идёт. Не всё сразу. Мы должны посодействовать его отправке на зону.

– Как?

– Я пишу статью – газета её публикует.

– Ты понимаешь, что этот Плещеев нас засудит и мы сами сядем.

– Он кто – министр? Или криминальный авторитет? Барыга мелкий. Вошь.

– Что за базар, Алла?

– Я хочу понятней до вас донести, что плохих людей надо наказывать.

Акуленко сел в своё кресло, подумал минуту и принял решение:

– Я не могу это опубликовать.

Алла встала.

– Отлично. Я это опубликую в другом месте и напишу, что вы меня тоже домогались.

Акуленко вскочил.

– Что?! Ты что творишь?! Я тебя засужу! У тебя нет доказательств!

– Судитесь. С меня всё равно нечего взять. Я голь перекатная. А пока будете судиться, нервная система ваша будет разрушена окончательно и бесповоротно.

Алла деловито накинула сумочку на плечо.

– Стой! Сядь!

Акуленко стукнул ладонью по столу.

Алла села снова на стул.

Акуленко подумал и решил:

– Так и быть, сдавай свою статью в печать. Сволочь. Я это

никогда не забуду.

Алла встала, прошла к двери, повернулась к Акуленко.

– А я люблю вас, Демид Алексеевич. Очень.

4 глава

Была ночь. Алла поздно приехала из Москвы в Электро-сталь, где она снимала маленькую однушку в старом доме на втором этаже. Обстановка в квартире была спартанская: одноместная кровать, стол, тумба в комнате, в прихожей гардероб, пустовавший на половину – у Аллы было мало вещей. Она одевалась, как пацанка: джинсы, кофта или толстовка, кроссовки или кеды. В холодильнике было не густо: пачка масла, кастрюля с макаронами и белый хлеб. Хорошо, что были чай и кофе. Алла сделала себе чай. Из сумочки она достала пачку русских сигарет и бросила её на стол. Пора было переходить на дешёвое курево. С её финансами особо не раскуришься. В «Огнях» она зарабатывала восемнадцать тысяч рублей плюс премии за удачные репортажи. Семь тысяч уходило на оплату квартиры. Только бы её не уволили из газеты. Акуленко будь человеком. Она не хотела так себя вести с ним. Слишком многое было поставлено на карту. Это дурацкое внедрение в фирму Плещеева, эта работа штукатуром. Девять дней она пахала на этого ублюдка. Алла попила чай с хлебом и закурила на балконе. В комнате она разделась, забралась под одеяло с нетбуком стареньким, серым, потрёпанным и вошла в интернет. Как назло среди писем в её почте не было тех, в которых она так нуждалась. В редакцию «Огней Москвы» пришли письма на электрон-

ную почту от двух девушек Елены из Ярославля и Вероники из Твери, которые утверждали, что некто Эльдар Плещеев хозяин фирмы «Гольяново-УЮТ» принуждал их к близости с ним под угрозой невыплаты им заработанных ими честным трудом денег. Алла послала им ещё четыре дня назад письма с просьбой откликнуться и сообщить их номера телефонов, а также дать большое интервью относительно преступных действий Плещеева. Но женщины не отвечали. Странно, на фига, тогда они писали в редакцию? Только подставили её.

Алла убрала нетбук, укрылась одеялом, попыталась уснуть, но сон не шёл. Хотелось чего-нибудь вкусенького. Москва была сурова к ней. Год работы в столице не принёс успеха Алле. Она с трудом устроилась в «Огни» сначала корреспондентом, потом стала репортёром и журналистом. Платили ей мало и поручали выполнять самую трудную работу, давали самые скучные задания. И вот ей удалось-таки раскрутить главреда на поручение ей особого задания с внедрением в коллектив рабочих-отделочников, чтобы разоблачить подлеца, который подвергал сексуальной эксплуатации своих сотрудниц. Как тот согласился на это, если на поверку оказался конченным трусом? Он думал, что она провалится, ничего у неё не получится и тогда что? Тогда её снова можно будет эксплуатировать за копейки на неинтересных, скучных заданиях?

Мама Аллы Лариса Евгеньевна пекла чудесные пирожки.

Они жили бедно в Сыктывкаре, но матери удавались всегда пирожки: с капустой, вареньем, яйцом с зеленью, плюшки. Пирожки компенсировали нехватку деликатесов. Лариса Евгеньевна растила дочь одна. Алла не знала, кто её отец. Мать говорила, что он хороший человек, но не имеет возможности видаться и общаться с дочерью. Лариса Евгеньевна преподавала русский язык и литературу в школе. Со временем Алла стала подозревать, что её отец был человеком тоже из школьной среды. Она вычисляла его из мужчин-учителей из их школы. Физкультурник Иван Иванович был слишком тупым и чернявым. Она была не похожа на него. Историк Михаил Николаевич был странным, очкастым и стеснительным. Она на него была тоже не похожа. Физик Евпатий Егорыч был прикольным, весёлым и остроумным – самым популярным учителем среди учеников, но он был абсолютным квазимодо, что касалось внешности. Не могла такая красавица, как Алла родиться у такого замечательного человека с несовершенной оболочкой. В школе могли быть и другие учителя-мужчины до того как она пошла в первый класс. Так глубоко она копать не хотела. И потом мать периодически ходила в походы, где тоже можно было с кем-нибудь закрутить роман. После школы Алла пошла по стопам мамы: поступила в педагогический университет на филфак. Но закончив вуз, дочь решила не идти школу, а отправиться покорять столицу. Мать сильно переживала и волновалась за неё. Она родила её в тридцать два года, всегда за неё боялась и тряслась

по поводу и без повода. Алла была не против, если бы она вышла замуж за кого-нибудь, чем только раздражала мать, которая отбрыкивалась всякий раз:

– За кого-нибудь? Это не мой случай.

5 глава

Демид Алексеевич на этот раз приготовился к встрече с Аллой. Он находился в кабинете не один. Слева от него за столом, приставленным к его столу, сидела его заместитель редактор отдела новостей Ирина Рябцева – сорокавосемилетняя рыжеволосая женщина с ярким макияжем и толстым слоем крема на лице. Она была в бордовом костюме. Алла, стоявшая перед Акуленко, была в хорошем настроении.

– Демид Алексеич, вы на меня не сердитесь?

– Ну что ты, милая моя. За что мне на тебя серчать-то? Всё хорошо.

– Конечно – сегодня тираж газеты был раскуплен к середине дня. Статья наделала много шуму. О ней даже говорили на радиостанциях.

– Наделала, наделала.

– У меня будет премия?

– Типа того – вместо премии я решил тебя перевести в отдел экономики.

– Экономики? Я же в этом ничего не понимаю. Этот раздел никто толком не читает – он самый скучный.

– Это моё решение. Всё. Оно не обсуждается.

– А расследование?

– Какое?

– Как какое? По делу Плещеева. Я собиралась дальше печатать статьи по этой теме по ходу развития событий.

– Мне это неинтересно.

– Это же бомба. Народ стал раскупать нашу газету из-за моего репортажа.

– Опять будешь угрожать? О том, что заявишь, что я домогался тебя?

– Демид Алексеич, я не хотела, правда.

– Иди в экономический отдел. Быстро.

Алла ушла.

Акуленко обратился к Ирине.

– Ты всё записала?

Ирина вытащила из-под стола диктофон и включила его. Весь разговор Аллы и Акуленко был записан чётко.

6 глава

Сквозь очки с толстым стеклом Павел Евгеньевич Шумилин читал статью в последнем номере еженедельника «Жёлтый журнал». У него были взъерошенные с обильной седой волосы и помятая светлая рубашка. Он курил, стряхивая пепел от сигареты в большую стеклянную пепельницу. Шумилину было пятьдесят два года. Он походил на бывшего круглого отличника и прилежного студента, кем он и был давным-давно. Кто бы мог подумать, что примерный, послушный мальчишка со временем обратится в главного редактора «Жёлтого журнала» самого популярного таблоида из всей жёлтой российской прессы. Шумилин был аскетом с детства, никогда не позволял себе лишнего и ненужного, всегда экономил деньги. Он жил бедно, когда преподавал в институте русский язык, культуру речи и прочие филологические дисциплины. Потом он ушёл в журналистику и стал жить получше. На новом поприще Шумилин познакомился со своей женой, которая работала редактором. По редакции его журнала ходили слухи, что его супруга была такой же аскетичной и экономной, как её муж. Они даже родили целенаправленно только одного ребёнка – сына. Как можно рожать много детей в наше время? Это только тупые крестьяне могли в старые времена плодить без числа потомство и перебиваться с лебеды на чёрный хлеб. Потом в какой-то момент

Шумилин открыл свой еженедельник. Он точно рассчитал, что люди любят больше всего и решил окунуться в желтизну, да так основательно, что его журнал продавался огромными тиражами. Организатором Шумилин оказался превосходным. Редакция еженедельника ютилась в сером большом обшарпанном здании на окраине Москвы, занимая часть его четвёртого этажа. Комнатка редактора была неприлично маленькой, но Шумилину хватало места. Роскошь – это ненужное, это понты, это глупость. Он был уже миллионером, причём не рублёвым, но был до сих пор прописан в панельном доме в Новогиреево в трёшке. Правда, у него уже появился загородный дом в охраняемом посёлке, не самый крутой и навороченный, где он проводил большую часть своего свободного время, где почти всегда находились его жена и сын. Но Шумилин любил ночевать в своей неновой квартире в Новогиреево, когда задерживался допоздна на работе, а задерживался допоздна он часто. В дверь постучали. Секретарша по громкой связи передала:

– Фомина.

– Кто это? – спросил Шумилин.

– Вы договаривались с ней о встрече на одиннадцать.

– Пусть заходит.

В кабинет вошла Алла.

– Слушаю вас, – сказал Шумилин, затушив окурок в пепельнице.

Алла помахала кистью перед лицом, отгоняя от себя си-

гаретный дым.

– Я хочу устроиться к вам на работу.

– А что вы умеете?

– Я написала чудовой репортаж о том, как один подонок склонял к сексуальным утехам сотрудниц своей фирмы, занимающейся отделкой квартир и помещений. Я сама внедрилась в эту фирму под видом штукатура. Он домогался меня, приставал, раскрыл себя. Сейчас ведётся следствие в отношении его.

– У вас есть этот номер?

– Да.

Алла достала газету сложенную в несколько квадратов и помятую и протянула Шумилину. Тот быстро пробежался глазами по тексту.

– Это интересно, но мы пишем о другом. Нас интересуют звёзды эстрады, кино, театра, шоу-бизнеса. Народ очень волнует интимная жизнь знаменитостей. Кто с кем шпилится, кто балуется под хвостик, кто принимает запрещённые вещества и так далее в том же духе...

– Вы могли бы открыть новую рубрику журналистских расследований, – предложила Алла.

Шумилин засмеялся и закурил новую сигарету.

– Мне своих рубрик хватает. Поверьте каждый раз не хватает места, чтобы впихнуть какую-нибудь ядрёную новость или статейку, которую простой народ будет зачитывать так, как он не читал ни один учебник в школе. У меня очень силь-

ная команда журналистов. И почему, если вы такой офигенный журналист, вы хотите уйти из своей газеты?

– Потому что мне платят копейки и заставляют заниматься откровенным говном и скукотой.

– Вас не ценят, может быть, потому что вы плохой автор и журналист?

– Нет, потому что мой главред трус.

– И вы готовы стать жёлтым журналистом?

– Да, но хотелось бы узнать, какие условия у вас работы?

– Никаких зарплат, окладов и авансов, только сделка. За-метка в абзац – три тысячи рублей, в три абзаца – пять, статья на страницу – пятнадцать-двадцать тысяч рублей.

– Сразу?

– Да. Как только я приму статью. Я предупреждаю, что достаточно привередлив.

– Я согласна.

– Что ж, дерзайте.

Алла готова была выйти из кабинета, но Шумилин добавил:

– Важная деталь, мне нужны материалы с фото.

Алла остановилась.

– Фото?

– Да. Я вам дам визитку одного фотографа. Молодой парень, я обещал его трудоустроить знакомым.

Алла вышла из здания, в котором находилась редакция, и сразу закурила. В сумочке зазвонил мобильник. Алла до-

стала его. Звонил Акуленко.

– Да, – небрежно ответила Алла.

– Ты где пропадаешь четыре дня? Почему ты не выходишь на работу? Не нравится – пиши заявление по собственному.

– Я согласна.

– Тогда приезжай. Держать не буду.

– Кто бы сомневался.

– Зря ты так.

– Извините.

– Тебя искали с радио по поводу твоей статьи о Плещееве.

– Какое радио?

– «Милицейское».

– Отлично. Спасибо, что сообщили.

7 глава

Флягин вышел из здания ОВД около трёх часов дня. Его ожидала Алла.

– Ты уже тут.

Флягин подержал её за предплечье. У меня мало времени, я уезжаю в больницу.

– Кто-то заболел из ваших родственников? – спросила Алла.

– Я заболел. Язва. Меня хотят положить в больницу. Старею. Идём, по пути расскажу, как продвигается дело.

Они двинулись к остановке трамвая. Флягин закурил и общил:

– Я нашёл этих девиц – жертв Плещеева. По твоим е-мейлам. Компьютерщики помогли их отыскать. У меня уже есть их номера телефонов. Я связался с ними. Одна из них готова дать показания, вторая колеблется.

– Это поможет упрятать за решётку Плещеева?

– Не факт, нужны ещё свидетели и жертвы, если таковые имеются.

– Я не могу опубликовать ещё одну статью, в которой бы послала сигнал возможным жертвам, дала бы им возможность откликнуться, заявить о своей беде.

– Почему?

– Из газеты меня выдавили, а другие издания тоже не за-

интересованы копаться в этой грязи. Никто не хочет связываться с этим делом, даже издания, пишущие о криминале. Впрочем, я дала интервью на радио.

– Вот как, поздравляю, становитесь знаменитой.

– Куда там – время было позднее, слушателей было мало. Я говорила про Плещеева, но забыла упомянуть про то, что возможным жертвам надо связаться со мной. Ведущий заболтал меня.

– Ничего, вы ещё напишите новые статьи. С вашим-то характером и волей, вам всё по плечам.

– А вы не бросите это дело?

– В связи с болезнью? Я не хочу ложиться в больницу, пока не доведу дело до конца.

Подъехал трамвай и Флягин направился к нему.

– Берегите себя, – сказала Алла.

– И вы будьте осторожны.

8 глава

В подвал вела лестница с торца здания. Грузная металлическая серая дверь была открыта. Войдя в неё, Алла оказалась в длинном коридоре со стенами когда-то окрашенными в розовый цвет. Со временем они стали скорее светло-коричневыми, но местами виднелись розовые пятна. Алла нашла глазами вторую дверь слева. Она постучала в неё и тут же открыла. В помещении горел слабый свет. За столом с компьютером сидел мужчина с длинной жёлто-рыжей бородой в чёрном свитере и больших очках. Поодаль за компьютером работала женщина-брюнетка. На столах лежали стопки «Красной газеты». На стенах висели плакаты советских времён.

– Мне нужен Никита Егорович Мулеев, – обратилась к мужчине Алла.

– Это я, – флегматично ответил мужчина. – Чем обязан?

– Я журналистка Алла Фомина. В «Огнях Москвы» вышла моя статья – журналистское расследование о домогательствах к женщинам Эльдара Плещеева.

– Я читал это.

– Правда?

– Да, иногда приходится знакомиться с тем, что пишут вражеские СМИ.

– Вражеские?

– Конечно, «Огни» – это же чисто буржуазная пресса.

– Я там больше не работаю.

– Вот как, пострадали от буржуев и решили перейти в противоположный лагерь?

– Не то чтобы сразу перейти. Я хочу опубликовать продолжение материала, которое никто не хочет печатать.

– И вы хотите, чтобы мы это напечатали?

– Почему нет?

– Вы как относитесь к левому движению?

– Я? Никак.

– Мы публикуем только то, что пишут наши единомышленники.

– Но это как раз вам подходит. Капиталист ущемляет права рабочих женщин. Разве так важно, кто это написал большевик, коммунист или независимый журналист?

Мулеев задумался, а потом сказал:

– Мы не можем заплатить вам гонорар. Чтобы вы понимали наше положение, за это помещение мы ничего не платим. Его предоставил нам наш единомышленник. У нас трудная финансовая ситуация.

– Я согласна на бесплатную публикацию.

9 глава

Моросил мелкий противный дождик. Алла и Иван стояли под деревом около телецентра. Шёл четвёртый час дня. Иван Касаткин был тем самым фотографом, визитку которого вручил Алле редактор и хозяин «Жёлтого журнала» Шумилин. Это был двадцатиоднолетний парень, симпатичный, но с несколько грубоватыми чертами лица. Иван изучающе смотрел на Аллу.

- Что? – спросила Алла.
- Хотелось бы узнать, что мы тут делаем?
- Охотимся на актрису Евгению Куркаеву.
- Та самая из сериала «Год дракона»?
- Да.
- И какая наша цель? Поймать её в объятиях любовника?
- Типа того, но не факт, что нам это удастся.
- У неё может не быть любовника?
- Да, тогда сегодня мы только потеряем время зря, но продолжим охоту в другие дни, потому что я уверена, что за её успехом стоит мужчина.
- Папик?
- Ты догадлив.
- Может быть, она из богатой семьи?
- Нет, я узнала уже.
- А как ты узнала, что она сейчас находится в телецентре?

– Просто, я звонила в кинокомпанию, которые занимались производством «Года дракона», представлялась кастинг-директором выдуманного сериала, в котором планируют якобы использовать нашу звезду. Так во второй кинокомпании мне дали телефонный номер Евгении. Я позвонила ей, сказала, что снимаю арт-хаусное кино, где не платят или платят очень мало, но очень хотят снять её – неотразимую Евгению Куркаеву. Мы долго беседовали и так я узнала, что у неё сегодня съёмки в телецентре в каком-то шоу.

– Ничего себе, да ты сама актриса.

– Приходится уметь всё, когда хочешь пробиться в Москве. Тебе это не понять.

Алла уже узнала, что Иван москвич.

– Ты думаешь, что все москвичи зажавшиеся и избалованные, – сказал с грустью Иван.

– Не все, но многие.

– Я же стою тут с тобой работаю, вроде даже как под твоим командованием.

– И что?

– Как что? Я тоже готов делать грязную работу, как такие, как ты, которые приехали покорять столицу.

– Грязную? Ну да. Если делаешь это, значит, тебе нравится. Лёгкие деньги, приключения.

– Это, вообще-то мой первый выход. Я ещё ничего не снимал, к твоему сведению.

– Да уж, связалась с непрофессионалом.

– Ещё раз оскорбишь и я уйду.

– Погоди.

Куркаева выходила из телецентра.

– Видишь её? – спросила Алла.

– Да.

– Заводи мотоцикл.

Иван приехал на мотоцикле. Алла при знакомстве с ним по телефону узнала, что фотограф увлекается мотоциклами. Иван завёл легко американский мотоцикл.

Евгения Куркаева была блондинкой, курносой и смазливой. Ей было двадцать шесть лет. На ней был простой белый плащ. Она спускалась по лестнице и прошла к стоянке машин. Из большой чёрной машины вышел холёный мужчина в сером свитере и джинсах. Русые волосы его были зачёсаны назад. Он открыл дверцу Евгении. Она села рядом с местом водителя.

Иван, положив фотоаппарат с огромным объективом на плечо Аллы, сделал несколько снимков.

Кавалер Евгении сел в машину. Машина тронулась.

– За ними, – скомандовала Алла.

Иван, закинув фотоаппарат в рюкзак, сел за руль, Алла устроилась позади него, обняв его руками.

Они поехали за чёрной машиной. Выехали за город в сторону запада. Ехали около часа, после чего машина заехала в ворота охраняемого посёлка. Иван остановил мотоцикл в ста метрах от ворот. Когда машина исчезла из вида, он

развернулся назад и проехал метров шестьсот до автобусной остановки. Иван и Алла слезли с мотоцикла, сняли шлемы и закурили.

– Я говорила, что у неё кто-то есть, – сказала Алла.

– Ты – гений. Тебе надо было идти в следователи, – похвалил её Иван.

– Да, я могу. Хорошая идея.

– Но там мало платят.

– Не в этом дело. Там мало свободы. Блин, как бы пробить данные этого мужика по номеру его тачки. Придётся покупать базу данных. Сколько такая штука стоит, не знаешь?

– Не надо ничего покупать, у меня есть друг Андрей, он хакер и у него есть все базы данных, всего на свете.

Алла улыбнулась.

– Извини, что я тебе сказала там у телецентра всякого лишнего. Ты настоящий профессионал и товарищ.

10 глава

Арсений Клоков был хозяином огромной компании «Русьлеспромхоз», не олигарх, но миллионов в долларах и разного имущества у него было с избытком. Ему было сорок пять лет. Мужчина в самом соку по возрасту и состоянию для особого типа женщин, ищущих в сильном поле исключительно финансовый ресурс. Именно он встречался у телецентра с Евгенией Куркаевой. «Кто зажигает звёзды?», так называлась статья Аллы, вышедшая только что в «Жёлтом журнале». Алла старательно обошла в статье острые углы. Она не писала, что Куркаева и Клоков любовники, но только намекала на это. «Евгения и Арсений трогательно смотрелись вместе у телецентра, по всему было видно что уважаемый человек, бизнесмен умеет заботиться о женщине», – писала Алла. Статью украсили две фотографии Ивана, где Арсения и Евгения можно было разглядеть у машины рядом с телецентром. За работу Алла получила гонорар, как и обещал Шумилин сразу после принятия её в печать – десять тысяч рублей. Газета открытая на странице сто статьёй лежала на кухонном столе. Алла глядела с гордостью на своё творчество. Она держала кружку с недорогим пивом. Сделал дело – можно и расслабиться. Своей фамилией Алла не решилась подписаться – подписалась Алла Шарапова. Так себе псевдоним, но умного ничего в голову не пришло, времени

было мало на мозговой штурм. Она ещё не могла воспринимать себя, как автора жёлтой прессы, на сто процентов. В ней до сих пор глубоко сидело желание поиска справедливости, причём любыми средствами. Она будто ещё была журналистом-расследователем, но не совсем, начала перерождаться в некоего нового автора. Но какого? Желтушечника? Почему многие презирают желтизну? Это грязь. Но куда деваться таким, как она? Правда никому на фиг не нужна в этой стране, а, может быть, и в мире. Алла нигде ещё не была, кроме Сыктывкара, Москвы и области и Шапси в далёком детстве. Может быть, и в желтизне есть смысл? Так открывается правда на то, что люди пытаются скрыть, а хорошее никто не будет скрывать. Как ни была пьяна, Алла поняла, признала, что так только ищет себе оправдания, но как-то жить надо было дальше, а жёлтая пресса даёт на хлеб и чай. Алла допила пиво, поставила кружку на кухонный шкафчик рядом с раковиной и выключила свет. На улице уже стемнело. Было слышно, как за окнами завывал ветер. В комнате Алла забралась под плед в кровати и взяла нетбук. При свете ночника она принялась собирать информацию на просторах интернета. Тогда в 2008 году было скоплено не так много информации о разных людях, но про известных более-менее людей писала пресса и существовал сайт "Компрогат.ру». Аллу интересовал Клоков. Что это за птица? Он хорошо учился, родился в семье военного в Подмосковье. Закончил Бауманку не с красным дипломом. После вышки

служил недолго офицером в инженерных войсках, то бишь в стройбате. Был комсомольским работником – как без этого. Потом пробел в девяностые годы. Занимался бизнесом, но каким – нет информации. С 1998 года занялся лесом. Чтобы приобретать большие доли в лесном хозяйстве, нужны деньги. Откуда он их мог взять, непонятно. Видимо работал с бандитами или коррумпированными чиновниками. Это уже Алла делала свои выводы. Есть фото, где он на рыбалке с одним из уральских губернаторов. Детей у него нет, что странно. А жена была, но исчезла в 2005 году, что не менее загадочно, об этом написано только в одной уральской малотиражной газетке, у которой чудом оказался сайт в сети. Что это была за женщина, неизвестно. В статье было только имя Галина и всё. Алла зверски устала. Пиво дало о себе знать. Тянуло страшно в сон. Она выключила нетбук, захлопнула его и отложила на тумбочку, выключила ночник. Укрывшись пледом, поудобней устроила голову на подушке. Сон был близок, но что-то ему мешало. Алла напрягла слух. Ей показалось, что за входной дверью кто-то шебуршится. Что ещё за хрень? Она встала и на цыпочках прокралась, не включая свет, к двери.

– Ключ не подходит, доставай отмычку, – сказал мужской голос кому-то другому, кто был рядом с ним.

Сердце Аллы, как ей показалось, чуть не разорвалось в клочья от страха. Действовать надо было очень быстро.

Алла ворвалась в комнату, покидала в рюкзак самые необ-

ходимые вещи, оделась.

На балконе лежала бельевая верёвка. Алла сложила её в два конца для крепости и привязала к металлическому пруту перегородки балкона. Балкон был старый не застеклённый. Алла перебралась через перегородку и стала спускаться по верёвке, больно резавшей её ладони. Спустя пять секунд верёвка оборвалась. Алла упала в куст шиповника, поцарапав ногу, руку и шею. Второй этаж – было не так высоко, чтобы повредить себе что-то очень важное. Алла всхлипнула, но тут же услышала мужские голоса из открытой двери своего балкона. Что есть мочи, она побежала во двор...

11 глава

Щёлкнули замки и дверь открылась. В квартиру вошли Алла и Иван. Прихожая была квадратной, маленькой. Иван включил свет. Он помог Алле снять куртку и повесил её на вешалку в шкаф.

– Здесь одна комната, зато большая. Пойдём, покажу, – сказал Иван.

Это была квартира двоюродного брата Ивана Вадима, который находился в Венгрии, в Красногорске.

После побега Алла связалась по мобильнику с Иваном, который немедленно кинулся ей помогать. Это была его идея: поселить временно Аллу в квартире кузена, пока ей грозит опасность.

Осмотрев квартиру, пошли на кухню пить чай. По пути в Красногорск Иван предусмотрительно купил продуктов и других припасов для Аллы на свои деньги.

Пили чай на кухне, расположившись за столом друг против друга.

– Нам надо выяснить, кто напал на меня, – сказала Алла.

– Ясно и так: люди Клокова, – сказал Иван.

– Не факт. А Плещеев? Ах да, ты плохо знаком с этой историей. Я же пишу про него статьи и стараюсь упрятать его за решётку.

– Сколько же у тебя врагов?

– Пока только двое Плещеев и Клоков.

Иван странно смотрел на Аллу, так что у неё спутались мысли. Она спросила:

– А кто он? Этот твой брат Вадим?

– Дипломат, работает в МИДе.

Через час Иван ушёл. Алла не знала, чем себя занять. Она стала смотреть книги на полках в комнате, которых было очень много. Много книг было на иностранных языках. Алла всегда хотела хорошо знать какой-нибудь иностранный язык. Она выбрала самоучитель шведского языка и принялась листать его страницы.

Кто-то позвонил в дверь. Алла вздрогнула. Потом она тихо прокралась в прихожую и поглядела в глазок.

Это был Иван.

Алла открыла дверь.

– Ты?

Иван решительно прошёл внутрь.

– Я не могу тебя бросить в такой обстановке. Если с тобой что-то случится, я себе не прощу этого никогда.

– Ты не ляжешь со мной в кровать.

– За кого ты меня принимаешь? Я лягу на кухне. На балконе есть раскладушка.

12 глава

Иван встретился с Флягиным на улице. У следователя был обед. Он шёл и жевал сосиску в тесте. Иван следовал за ним. Флягин с опергруппой уже успел съездить на съёмную квартиру Аллы, в которую проникли преступники.

– Мы ничего не нашли существенного. Всё обыскали. Дверь открыли обычной отмычкой. Они не долго рыскали по квартире. Смотались примерно через десять минут после визита.

– Они хотели её убить? – спросил Иван.

– Кто знает? Возможно, им было приказано только припугнуть Аллу.

– Ничего себе припугнуть? Они ворвались в чужое жильё. Ночью. Неужели, Клоков такой мстительный тип? Ведь, Алла ничего такого про него не написала.

– Почему ты думаешь, что это его рук дело? Это мог быть Плещеев. Есть одна свидетельница – пожилая женщина. Она видела двух незнакомых, неместных мужчин во дворе. Они выглядели, как обычное отребье.

– И что? О чём это свидетельствует?

– О том, что Клоков нанял бы наверняка профессиональных преступников.

– Как же остановить этого Плещеева? Он совсем попутал берега. Может быть, надо: поставить на прослушку его теле-

фоны, взломать его почту в интернете?

– На это нужны санкции.

– А Алле, как быть?

– Пусть пока затаится и не высовывается. Я боюсь, что Плещеев – дурак и дурак опасный. Я имел дело с такими типами. Он всё равно сядет или где-то сильно обломается. Вопрос времени, но ему похоже очень сильно везёт.

13 глава

Была ночь. Алла курила на балконе. Внизу кипела жизнь. Кругом горели огни. Вереницы машин текли в разные стороны по дорогам. Алла вспомнила сонный Сыктывкар. В этот миг он казался ей кладбищем по сравнению с тем, что происходило с ней здесь в этой точке планеты.

Утром появился Иван.

– Флягин говорит, что Плещеев очень опасен, и тебе лучше отсидеться здесь, пока он не будет нейтрализован, – сообщил он.

– Ты доверяешь этому Флягину?

Алла небрежно кинула сигарету в рот, открыла форточку на кухне и закурила.

Иван также закурил.

– Я так понял у тебя появился какой-то план.

– Я должна работать, мне нужны деньги.

– Я достану денег, чтобы можно было тут прожить месяц.

– Я не буду всю жизнь прятаться. Я решила нанять частного детектива, который соберёт материал на Клокова.

– И? Дальше что? Ты будешь его шантажировать? Потребуешь с него денег за компромат?

– Я опубликую материал в серьёзной прессе. Я хочу быть настоящим расследователем.

– Я удивляюсь, ты не понимаешь, что это опасно? Тебе

мало было неприятностей? Тебя могли убить!

– Я не готова сдаться. Ты со мной?

Иван развёл руками.

– А куда мне деваться? Но почему Клоков, а не Плещеев?

– Плещеев слишком мелкая фигура.

Иван ушёл и Алла принялась искать в интернете сайты частных детективов. Так она наткнулась на Михаила Рыбакова. С фото на неё глядел симпатичный шатен с типично русским курносым лицом в белоснежного цвета рубашке. Ему было сорок лет. Алла позвонила ему.

– Мне нужна информация об Арсении Клокове бизнесмене. У него есть бизнес связанный с продажей леса.

– Какого именно рода вам требуется информация о данном человеке? – деловым тоном спросил Рыбаков.

– Как можно больше фактов о его прошлом.

– Личная жизнь в том числе?

– Да.

– Это будет стоить пять тысяч долларов.

– Это очень много. За две тысячи можно будет собрать информацию о его бизнесе: происхождении его состояния?

– Это мало, конечно, но для вас так и быть я соберу досье на этого человека.

– Скажите, вы раньше где-то работали? Я имею в виду силовые структуры?

– Да, но где именно, уточнять не буду. Нам надо будет встретиться, чтобы подписать договор.

– Конечно, как найду деньги – так встретимся.

14 глава

Вечером Иван вернулся, чтобы охранять Аллу. Он деловито прошёл на кухню, собираясь готовить ужин, но к своему удивлению заметил на плите сковородку с жареной картошкой и колбасой.

– Пахнет гениально, – заметил он.

– Садись, ешь, – сказала Алла.

Она сидела, укутавшись в кофту в углу у окна рядом с холодильником.

Иван взял сковородку, хлеб, вилку и принялся за еду.

– Я нашла детектива, который соберёт материал на Клокова, – сказала Алла.

– Все-таки Клоков.

– Надо найти две тысячи долларов. Мы будем отслеживать самых популярных актёров, чтобы заработать денег.

– Не будем мы никого отслеживать. Я найду деньги.

– Я потом отдам тебе их. Верну...

– Нет. Мы команда и я хочу быть полезен, хотя мне всё это не нравится. Ты помнишь, что случилось с журналистом-расследователем Евгением Воловиком?

– Может быть, это была просто катастрофа?

– Какая же ты наивная.

– А ты пессимист.

– Скорее реалист.

На следующее утро Иван уехал и его долго не было. Алла много курила, думала ему позвонить, но каждый раз оставалась.

Иван явился в одиннадцатом часу ночи. Он прошёл на кухню и выложил на стол двадцать сотенных долларовых купюр и рядом поставил бутылку красного вина.

– Откуда такое богатство? – спросила Алла.

– Продал свой мотоцикл и ещё кое-какие вещи.

– Надеюсь ты не сильно пострадал от этой сделки? Забыла узнать, ты мажор или средний класс.

– Ни то, ни то.

– Как это?

– Папа лётчик. Сбитый – давно ушёл в другую семью. Мама учитель физики. Я полуинтеллигент. У меня незаконченное высшее образование.

– И чего ты не закончил?

– Строительный институт.

15 глава

Они выпили почти полностью бутылку портвейна. Алла отпила из кружки немного.

– Как ударяет в голову. Я, кажется, никогда не пила этот напиток, – пожаловалась она.

– Иногда хочется: расслабить голову или просто расслабиться, – сказал Иван.

Он поглядел в глаза Аллы. Она широко улыбнулась.

– Чего?

Иван одним глотком осушил свою кружку.

– Как думаешь, в этой жизни хоть что-то происходит случайно?

Алла пожала плечами.

– Жизнь – это цепь случайных событий. А мы лишь пытаемся из этой цепи выложить нечто стройное, осмысленное...

– Женщина – философ. С ума сойти. С кем я связался?

– Перестань.

Алла засмеялась. А Иван встал из-за стола, подошёл к ней и решительно поцеловал в губы. Алла вырвалась.

– Ты спятил?! Я...

Но Иван не дал ей договорить, быстро снова поцеловал в губы, поднял на руки и понёс в комнату...

Он целовал её всю, долго ласкал и потом только ненадолго вошёл в позе миссионера, шепча:

– Алла, Алла, любимая...

Она не открывала глаза.

Потом они лежали укрытые простыней: Алла на животе с краю кровати, Иван на спине у стенки.

– После такого можно умереть, – заговорил наконец Иван.

– Глупый. Я старше тебя на три года.

Повисла снова пауза.

Её прервал Иван:

– О чем ты думаешь?

– У меня не было секса давно.

– Год?

– Нет.

– Два?

– Года четыре наверно.

– Ты гонишь.

– Это правда. У меня был один мужчина.

– Студент?

– Нет, он пожарный. Виктор. Он приходил в общагу с друзьями к моим подругам.

– На фига ты дала женатому?

– Другие были совсем противные. И потом я не хотела ничего серьёзного. А Виктор. Он глупый оказался, возомнил о себе невесть что. Всё время жаловался на свою жену. Как будто мне было это интересно.

– И больше никого не было? За всё это время?

– В общаге пытались двое взять меня силой, но я отбилась.

В Москве подкатывал один журналист. Он совсем какой-то чмошный был. И всё.

– Ты типичная карьеристка.

– Или авантюристка.

16 глава

Алла встретила с Рыбаковым в его офисе, который находился в районе метро Хорошевская. У детектива был небольшой кабинет пять на четыре метра. В кабинете был стол, два шкафа и сейф. И всё. Обстановка спартанская, аскетическая. Стены были покрашены в тёмно-серый цвет. Окно закрывали жалюзи. Рыбаков сидел за столом и делал записи в блокноте. Алла сидела на стуле напротив него.

– Итак вас интересует Клоков Арсений, бизнесмен, занимается лесом, – говорил Рыбаков. – Если не секрет, зачем вам это нужно? Вы хотите причинить ему вред?

– Я всего лишь журналист, – призналась Алла.

– Понятно тогда. Вот здесь распишитесь.

Рыбаков ей дал лист с договором. Алла расписалась. Детектив поглядел на неё.

– А вы красивая, – заметил он.

Алла улыбнулась.

– Как долго мне ждать результатов вашего расследования? – спросила она.

– Вы торопитесь?

– Нет, но хотелось бы...

– Десять дней – это максимум.

Алла шла к дому, где была квартира, в которой она теперь обитала, и звонила по мобильному телефону матери.

– Мам, всё у меня хорошо. Правда.

– Где твои статьи можно почитать? – спросила мать.

– Да там читать не о чем. Это экономика, бизнес и прочая муть. Ничего интересного.

– Ты будто что-то скрываешь от меня.

– Да нет же. Я по большей части занимаюсь сбором информации и редактированием.

– У тебя, правда, всё в порядке?

– Правда, а что ты так волнуешься?

– Ничего себе, чего волнуешься? Ты уехала в этот огромный город полный разврата и зла.

– Мам, ты опять наслушалась всяких кривотолков от разных неудачников.

– Неудачников? Ты знаешь, у соседки тёти Наташи дочка Машка на прошлой недели приехала с Москвы. Вся в синяках и ссадинах. Поехала работать продавцом, а оказалась в публичном доме, где её отмутил какой-то особо горячий клиент.

– Мам, это всё единичные случаи. Я не из таких, которые могут дать себя в обиду.

– Я буду молиться за тебя, дочка. Молодой человек у тебя появился?

Алла подумала, вздохнула.

– Нет. Пока нет. Как появится, я тебе сообщу сразу.

Иван приехал вечером. Он пытался найти себе подработку и у него это плохо получалось. Фотографов в Москве бы-

ло с избытком, конкуренция была безумной. Найти можно было только копеечные заказы, которые порой также быстро вырывали такие же не состоявшиеся, начинающие фотографии.

Сели пить чай на кухне. Иван решил обсудить тему детектива.

– Я подумал, мы отдали две штуки баксов и что получим в итоге?

– Как что? Мы узнаем всю биографию Клокова, – сказала Алла и отхлебнула чай из кружки.

– И дальше что? А вдруг он окажется добропорядочным гражданином. Бывает же такое. Иногда люди бывают нормальными и хорошими. Даже такие, у которых много денег.

Алла не знала, что на это сказать.

– И пусть так будет, – сказал Иван. – Так мне будет спокойнее за тебя.

– Тебе жалко денег?

– А тебе нет? Я не миллионер. Но пусть они сгорят, а мы будем жить спокойно.

– Но Плещеев-то не успокоился, если это он натравливал на меня каких-то мутных типов.

– С Плещеевым Флягин разберётся. Надо только подождать.

17 глава

Спустя семь дней Алла встретила с Рыбаковым в его офисе. Детектив передал ей файл с тремя листами, на которых была изложена подробная информация о том, как Клоков строил свою «бизнес-империю», начиная с девяностых годов. Алла принялась читать досье. Оказалось, что в девяностые годы Клоков торговал видеокассетами, шмотками и уже промышлял незаконной вырубкой леса. Потом он стал торговать пиратскими копиями фильмов на компакт-дисках. И самое интересное заключалось в том, что по некоторой информации у Клокова имелась подпольная швейная фабрика, на которой работали настоящие рабы. Фабрика находилась в городе Солёногорск, что в двухстах километрах от Москвы. Активно в бизнесе Арсения Клокова принимал участие его брат Фёдор, которому было сорок лет. Он был не женат и вёл закрытый образ жизни.

– Рабы!? В наше время? – удивилась Алла.

– Вы ничего не слышали про кирпичные заводы в Дагестане? – спокойно поинтересовался Рыбаков.

– Но это Кавказ.

– Кавказ – это тоже Россия. Вы удовлетворены моей работой?

– Вполне. Как вам удалось накопать столько информации? Я весь интернет перерыла, чтобы хоть что-то найти по этому

Клокову.

Рыбаков усмехнулся.

– Интернет – это всемирная помойка. Там можно найти только то, что выходило в разных медиа или социальных сетях. Но у правоохранителей и спецслужб есть свой «интернет» покруче всемирной паутины – это агентурная сеть.

– Спасибо вам, Михаил.

Алла вернулась в Красногорск. В квартире её уже ждал Иван. Он прочитал материал, который собрал детектив.

– Неужели, все капиталы в этом мире могут создаваться только преступным путём? – резюмировал он.

– Бывают наверно исключения, – сказала Алла, открывая форточку на кухне и закуривая.

– Мне звонил Флягин. Он сказал, что ближайшие две недели будет очень опасно находиться в России. Плещеев что-то замышляет. Полиция устроила прослушку его телефонных разговоров. Я решил, что тебе будет лучше улететь на время из России. Ты можешь пожить в Венгрии какое-то время. Брат поможет тебе сделать визу и найти безопасное жильё.

– Какое-то время?

– Недели две-три. Надо дать ментам время закрыть Плещеева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.